

Лэн Цэнь как-то по-женски помахал рукой, изгибаясь в талии, подошел к двоим. Его глаза горели, устремившись на Сяо Нина, чье лицо пошло черными полосами. Выражение его лица напоминало взгляд свекра, который чем больше смотрит на невестку, тем больше остается доволен, что заставляло Сяо Нина судорожно дергаться. Черт возьми, только из-за этой причины он точно не хотел быть с Лэн Ао, это было слишком унижительно.

— Дедушка, прошу тебя, сначала посмотри на обстановку, хорошо?

Лэн Ао беспомощно закатил глаза и смущенно бросил Сяо Нину извиняющийся взгляд. Их домашние старики были один страннее другого, и практически весь мир культиваторов бледнел при одном упоминании о стариках семьи Лэн. Дедушка был еще более-менее нормальным, разве что немного коварным, немного женоподобным и немного эксцентричным... Ладно, это «немного» было, пожалуй, перебором. Остальные были еще страннее, но они не просто чудаки. Хитрость и проницательность, скрытые за их странным поведением, были самым страшным и устрашающим оружием.

— Ох, не я, глава семьи, тебя ругаю, маленький Ао. Как ты можешь быть таким бестактным?

Услышав это, взгляд Лэн Цэня едва заметно дрогнул. Он оттолкнул его и шагнул вперед, взглянув на Десятого старейшину, чье лицо было черным от гнева. Выражение его лица менялось быстрее, чем страницы в книге, и он презрительно сказал:

— Эта старая псина так нагла, зачем сохранять лицо Королевской академии? Просто дайте ему сдачи по полной, зачем тянуть? Это не по-мужски!

— Бам!

Только что оправившиеся от шока люди снова повалились наземь. Черт, после его предыдущих слов они думали, что он собирается отчитать Лэн Ао, но... мать его, это было слишком шокирующе.

Семья Лэн из поколения в поколение занималась политикой, но они отличались от обычных политиков. Говорят, что давным-давно, по неизвестным для посторонних причинам, предки семьи Лэн за одну ночь поседели, а их характер стал крайне странным. Никто не знал, что именно произошло, но с тех пор потомки семьи Лэн становились все более странными и демоническими, и прозвище «семья монстров» распространилось по всему миру культиваторов.

Они внешне не стремились к дружбе ни с одной семьей, но и не старались специально кого-то обидеть. Но кто бы ни был — даже Императорская семья, — если они их задевали, они не успокаивались, пока не перевернули все вверх дном и не добивались справедливости. Поэтому все семьи старались обходить их стороной, чтобы не навлечь на себя беду. Если приходилось сталкиваться, они готовились основательно, чтобы не быть опутанными, как пиявки, этими сумасшедшими стариками.

Императорская семья особенно ценила такие независимые кланы, не вступающие в союзы, поэтому семья Лэн в стране Z была очень могущественной. Даже если кто-то ненавидел их до зубовного скрежета, никто не осмеливался легко их трогать.

Лицо Десятого старейшины, обычного с виду человека, почернело настолько, что могло соперничать со дном котла. Он не боялся семьи Лэн, но люди этой семьи были слишком странными, и он тоже испытывал опасения. Он не вел себя так самоуверенно, как с семьями Е или Сюаньюань.

— Все слушают приказ Королевской академии: Чэнь Лян больше не является старейшиной Королевской академии. Приказ вступает в силу немедленно.

Внезапно из пустоты раздался холодный голос, заставив всех содрогнуться. Особенно Чэнь Ляна — его глаза широко распахнулись, и он поднял голову, глядя на Цинханя, стоящего в пустоте.

— Старейшина Цинхань, вы...

— Чэнь Лян, твое поведение неподобающе. Как ты можешь быть образцом для подражания? Королевская академия — это эталон для мира культиваторов. С твоими качествами, как ты можешь представлять всю академию? Приказ этого старейшины вступает в силу немедленно, ты больше не старейшина нашей академии.

Во главе с Юнь Силянem и Цинханем группа людей медленно спустилась с небес. С самого начала говорил только Цинхань, Юнь Силян даже не взглянул на него. Все его внимание было сосредоточено на странном Сюаньюань Ине. Какую тайну скрывает этот парень? Он был уверен, что сила, которая отразила давление Десятого старейшины, исходила от его тела или находилась рядом с ним. Только Сюаньюань Ин мгновенно восстановился. Не он ли? Неужели именно он так мощно отбил давление Десятого старейшины?

— Старейшина Цинхань, они убили моего ученика.

Чэнь Лян негодуяще закричал. По какой-то причине убийцы получают одобрение Цинханя? Он не мог с этим смириться!

— Лао Ши, у нас есть глаза, мы видели, что первым начал твой ученик. Сяо Нин лишь защищался. В чем его вина?

Третий старейшина, наставник Лэн Ао, уже был недоволен тем, что тот ранил Лэн Ао. Теперь он решительно поддерживал Сяо Нина. Хотя Сяо Нин был чуть слабее Сюаньюань Ина, он был сильнее большинства. Раз уж этот парень нравится, он должен крепко держать его как жену для ученика.

— Совершенно верно, Лао Ши. Не то чтобы я, девятый брат, подыгрываю другим, но в этом деле ты неправ. Даже если Сяо Нин не прав, декан и старший брат здесь, они сами разберутся. Ты, культиватор этапа великого свершения, пользуешься своим положением старейшины, чтобы обижать младших. Тебе не стыдно?

Девятый старейшина, который очень полюбил Сяо Нина, тоже не отстал. Он ведь еще хотел взять Сяо Нина к себе в ученики.

Остальные старейшины ничего не сказали, но по их слегка презрительным взглядам было видно, что они тоже осуждали его высокомерие и слабость. Высокопоставленные культиваторы имели свое достоинство и обычно не вступали в схватки с младшими. Поведение Десятого старейшины явно нарушило табу, и каждый искренне презирал таких людей.

— Этому старейшине больше нечего добавлять. Сдай печать старейшины.

Цинхань холодно посмотрел на него, не проявляя никакого сочувствия.

— Нет, я не согласен! Декан, прошу вас, восстановите справедливость!

Чэнь Лян в отчаянии закричал, возлагая последнюю надежду на Юнь Силян, который до сих пор молчал. Как старейшина Королевской академии, он лучше всех знал, насколько жесток этот мир. Если сегодня его публично исключат из академии при всех, слухи мгновенно разнесутся по всему миру культиваторов. Тогда не только он, но и его семья не смогут найти себе места в этом мире. Он не мог быть исключен из академии.

— Слова Цинханя — это и есть слова этого декана. Чэнь Лян, на каком основании ты требуешь от меня шанса?

В следующий момент Юнь Силян холодно разрушил его надежду. Он что, думал, что этот декан — призрак? Он знал о его прошлых выходках, но они не были слишком вопиющими, поэтому он смотрел сквозь пальцы. Но на этот раз он проигнорировал достоинство Королевской академии, при всех унижал слабых и обидел три великие семьи. Как он мог его терпеть?

— Нет, декан, старейшина Цинхань, я понял, что был неправ. Пожалуйста, дайте мне шанс исправиться.

Услышав это, Чэнь Лян с грохотом упал на колени, больше не заботясь о лице. Без поддержки Королевской академии, даже с его силой, он не смог бы выжить в этом мире.

— Чэнь Лян, ты хочешь, чтобы этот старейшина лично забрал печать?

Цинхань холодно окинул его взглядом. Если бы он знал это раньше, зачем было так поступать? Королевская академия — не какая-то заурядная семья, сказанное слово не может быть взято обратно.

На этом все закончилось. Чэнь Лян сдался, покорно отдал печать старейшины, зло посмотрел на Сяо Нина и, пристыженный, развернулся, чтобы уйти, увлекая за собой явно недовольных супругов из семьи Нань. Никто не сочувствовал его участи. Как старейшина академии и высокопоставленный культиватор, его сегодняшние действия заслуживали презрения, и такой финал был закономерным.

Увидев это, Цинхань бросил взгляд на Второго старейшину, который понял и вышел вперед.

— Соревнования продолжаются. Пусть старейшины и учителя Королевской академии извлекут урок из этого и не повторяют подобных ошибок. Место Десятого старейшины Совет старейшин заполнит как можно скорее. Сегодняшний инцидент заставил родителей смутиться, прошу вас, продолжайте наблюдать за соревнованиями.

Голос, наполненный истинной ци, мгновенно разнесся по каждому уголку Королевской академии. В сердцах людей это немного успокоило. Раз академия уже так поступила, им не нужно было продолжать волноваться. Толпа разошлась, все направились к интересующим их аренам, чтобы наблюдать за боями студентов.

— И это все? Этот глава семьи еще готовился... Ладно, маленький Ао, тебе повезло с невестой!

Лэн Цэнь со скукой помахал рукой, затем развернулся, сдерживая странную улыбку, и посмотрел на Сяо Нина, протянув руку, чтобы хлопнуть Лэн Ао по груди.

— А!

Лэн Ао вскрикнул от боли, его лоб мгновенно покрылся мелкими каплями пота. Его и без того

бледное лицо стало еще более болезненным, что заставило Сяо Нина сжалиться и поддержать его, с беспокойством спросив:

— Ты... ты в порядке?

<http://bllate.org/book/16845/1551603>